

проповѣдей, нѣкоторые Курскіе священники, еще до предложенія Преосвященнаго Евгенія, имѣли у себя проповѣди знаменитаго французскаго оратора.

Сообщилъ А. Танковъ.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ заключительныхъ словахъ актовой рѣчи, произнесенной проф. Скабаллановичемъ на публичномъ актѣ въ Спб. дух. академіи въ 1896 г., высказано слѣдующее, заслуживающее полнаго вниманія и поучительное для нашего времени, о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ замѣчаніе. „Бѣлое духовенство въ Византіи главнымъ образомъ вело просвѣтительную дѣятельность при помощи того могущественнаго средства, главная цѣлесообразность котораго хорошо была созвана въ византійскомъ государствѣ. Мы разумѣемъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, которыя служили дополненіемъ къ собесѣдованіямъ богослужебнымъ. Пока эти собесѣдованія процвѣтали, плоды ихъ были весьма ощутительны, замѣтно сказываясь на нравахъ общества. Но по мѣрѣ того, какъ въ духовенствѣ ослабѣвала энергія, внѣбогослужебныя собесѣдованія стали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали ухудшаться и общественные нравы“. Византійскій историкъ XIV в. Григора писалъ: „прежде, съ древнѣйшихъ временъ церковь была богата между прочимъ и учителями. Они въ различные времена и въ различныхъ мѣстахъ объясняли, кто псалмы Давида, кто посланія Св. Ап. Павла, кто Евангеліе. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, служило къ познанію истинной вѣры и прямо вело къ добру. Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезали и тѣ добрые обычаи, которые точно погрузились на дно морское. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ бессмысленное состояніе и